

Хелена Фрейзер: «Мы очень рады тому, что Узбекистан принял обязательства в области изменения климата»

74-я сессия Генассамблеи, проходящая в эти дни, стала началом отсчета последней декады периода, определенного для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР).

Узбекистан провозгласил свою приверженность и утвердил национальные ЦУР в октябре 2018 года.

Корреспондент ИА «Дунё» встретился с Постоянным координатором ООН в Узбекистане Хеленой Фрейзер, чтобы побеседовать о достигнутом нашей страной прогрессе в области ЦУР, а также обеспечении гендерного равенства и реформах в Узбекистане, основных вопросах, обсуждаемых на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

«ЦУР — рецепт решения глобальных проблем»

— Госпожа Фрейзер, вас можно назвать ярым болельщиком ЦУР. Что они значат для вас?

— ЦУР для меня — это процветание. Процветание всех людей на безопасной планете.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года — это своего рода рецепт решения глобальных проблем, выведенный после самых масштабных в истории переговоров, в которых приняли участие представители гражданского общества, ННО, частного сектора, банков, государственных органов, академических кругов, ученых и студентов.

Они решили встретиться и проанализировать Цели развития тысячелетия (ЦРТ), которые, кстати, были простыми и компактными, однако не смогли охватить весь комплекс мировых проблем. Также хромал качественный подход.

Мне кажется, ЦРТ, в каком-то смысле, не затронули вопросы охраны окружающей среды, изменения климата и их широкого влияния на нищету, миграцию и ресурсы. ЦРТ также не решали

проблемы, касающиеся социальной защиты и прав человека.

— ЦУР ориентированы на выработку политических документов. Мне кажется, что сложный технический язык порой не может объяснить обычным людям ценность 16 целей. Вы можете сказать, что именно делает ООН в сотрудничестве с Узбекистаном, чтобы привнести ЦУР в повседневную жизнь?

— Я уверена, что объяснить 16 национальных целей, 125 задач и 206 индикаторов — чрезвычайно сложно. Однако, когда я говорю, что Узбекистан принял обязательство сократить малообеспеченность в два раза до 2030 года или увеличить ВВП на душу населения в два раза, или увеличить доступность к возобновляемым источникам энергии, или сократить насилие против женщин, картинка становится более четкой.

— В октябре исполнится год с тех пор, как Узбекистан принял национальные ЦУР. Можем ли мы уже говорить о каком-либо прогрессе?

— Да, несомненно. Давайте посмотрим на общую картинку. Образование критически важно для трудоустройства. Решение руководства страны о совершенствовании системы дошкольного образования, а также повышении доступа и качества среднего и высшего образования — важные шаги для обеспечения молодого поколения устойчивой работой.

Мы приветствуем принятие концепции по реформированию сферы здравоохранения, которая полностью соответствует как глобальным, так и национальным ЦУР. Обязательства, которые взяла на себя страна в области неинфекционных заболеваний, исчисляющих 4,7 процента ВВП Узбекистана, отразятся на продолжительности и качестве жизни людей.

Следующее направление — это социальная защита. Узбекистан внедряет мировую практику в свою систему. Руководство страны также учитывает тот факт, что рост реформ повлияет на уязвимые домохозяйства. К примеру, повышение тарифов на услуги должно проводиться с учетом сильной социальной защиты населения.

Государства по всему миру, принимая ЦУР, стараются думать за пределами избирательного цикла. ЦУР позволяют сказать: «Вот, что мы будем делать до 2030 года», продемонстрировав долгосрочное видение развития страны.

— 125 задач и 206 индикаторов национальных ЦУР должны измерять прогресс. Что это значит?

— Узбекистан принял 16 из 17 глобальных ЦУР. Каждая из целей включает определенные задачи и индикаторы. Предположим, задача 12,5 — уменьшить объем отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, сокращению, переработке и повторному использованию. Это означает две вещи. Первое — страна заинтересована в решении проблем производства отходов, второе — обязательство разработать механизмы контроля и подотчетности перед гражданами.

— Здесь важна работа с данными?

— Однозначно. Я замечаю необходимость в Узбекистане — в особенности среди людей, вовлеченных в процесс, — измерять прогресс. Граждане, с которыми я общаюсь, видят прогресс реформ, но любую трансформацию надо измерять.

Что интересно, многие страны мира не имеют доступа к данным. Узбекистан также, согласно докладу о «Всестороннем внедрении, ускорении и поддержке мер политики» (MAPS), занимает не очень высокую позицию по доступу к данным для измерения ЦУР. Однако этот факт дал новый импульс для сбора, мониторинга информации, подотчетности и прозрачности правительства.

В этом отношении я крайне впечатлена запуском портала по национальным ЦУР Государственным комитетом по статистике. Комитет не только дает доступ к информации, но и признает отсутствие

некоторых данных. Более того, он привержен дальнейшему сбору и публикации информации.

— В 2020 году Узбекистан планирует сдать первый национальный добровольный обзор по ЦУР. Что требуется для его составления?

— Обзор должен быть подготовлен при участии разных вовлеченных сторон. При наилучшем раскладе он будет составляться с участием представителей парламента, гражданского общества, академических кругов и властей на местах. Мы рекомендуем разработать «дорожную карту», отражающую конкретные обязанности и дэдлайны.

Некоторые делегации высокого уровня наряду с министрами включают в свой состав представителей гражданского общества или молодежи. Мы не сможем достичь поставленных целей до 2030 года, если не вовлечем все стороны.

Документ также должен содержать конкретные данные. Мы надеемся на то, что Узбекистан сдаст как минимум два обзора до 2030 года.

«74 сессия — это начало последней декады периода достижения ЦУР»

— 17 сентября начала свою работу 74 сессия Генеральной Ассамблеи ООН. В ее рамках пройдут пять саммитов высокого уровня. Давайте поговорим о Саммите по мерам в области изменения климата 2019 года. Какие вопросы стоят на его повестке дня?

— Риторика Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша в рамках сессии звучит примерно так: «Это время, когда мы должны предпринять действия. Мы не нуждаемся в высоких речах. Нам нужны конкретные обязательства».

Он говорит, что мир не справляется с искоренением нищеты до 2030 года. Мир также не сдерживает потепление климата. Без конкретных обязательств государства ничего не добьются.

74 сессия — это начало последней декады периода достижения ЦУР. Повестка дня до 2030 года охватывала 15 лет, а в январе останется 10. Генсек призывает к стратегическим изменениям в четырех направлениях: обложение налогом загрязнения воздуха, прекращение субсидирования ископаемого топлива, отход от угля и фокусирование внимания на зеленой экономике.

Я очень рада тому, что Узбекистан представил свои обязательства в области изменения климата задолго до начала саммита. Страна ратифицировала Парижское соглашение и продемонстрировала приверженность принять план адаптации к изменению климата.

Узбекистан предпринимает смелые шаги для разрешения Аральского кризиса, включая влияние на людей, посредством Многопартнерского трастового фонда ООН по человеческой безопасности для региона Приаралья. Помимо того, недавно Узбекистан подтвердил приверженность к переходу на «зеленую экономику».

Бездействие приведет к еще большим последствиям, как ураган «Дориан». Центральная Азия уже испытывает на себе потепление климата, в два раза превышающее нормы, из-за потери смягчающего эффекта Аральского моря. Представьте будущее региона при дальнейшем развитии такого сценария!

— Что требуется от государств для исполнения своих обязательств?

— Ответственность, основанная на конкретных данных, измерение прогресса и прозрачность.

Если государство взяло на себя обязательство исполнить задачу в рамках ЦУР, то оно должно ее исполнить. Поэтому так важно сотрудничество в данном направлении Олий Мажлиса, гражданского общества, молодежи.

Молодежь — будущее страны. В свете предстоящих выборов в парламент молодежи стоит спросить

у кандидатов: «Какие предпринимаются шаги для реализации ЦУР?»

— Море ушло, но люди остались. Насколько мы сможем решить проблему Аральского моря?

— Что вы имеете в виду, когда говорите «решить»? Сможем ли мы помочь людям Приаралья? Да. Сможем ли мы решить проблему исчезновения моря и подводного биоразнообразия? Нет.

Насколько я понимаю, и я не ученый, уже слишком поздно воссоздавать море. Важно приложить все усилия для улучшения жизни четырех миллионов людей, проживающих в очень суровых условиях.

Поэтому мы рады видеть, как руководство страны уделяет большое внимание оказанию поддержки жителям в регионе Приаралья, в том числе через Трастовый фонд.

Позвольте, я приведу пример повышения осведомленности по вопросам здравоохранения. В рамках совместной программы ООН мы обучили несколько тысяч волонтеров, занимающихся вопросами охраны здоровья людей. Они будут помогать примерно двум миллионам людей Каракалпакстана, которые живут в отдаленных районах, больше узнать о способах противодействия туберкулезу, другим респираторным и легочным заболеваниям.

«Будущее экономик стран зависит от способности молодежи развивать отрасль STEM»

— Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев 5 сентября 2019 года подписал законы «О защите женщин от притеснения и насилия» и «О гарантиях равных прав для женщин и мужчин».

— Позвольте для начала сказать, что принятие этих законов — важная веха. Семейство организаций ООН в Узбекистане очень горды сотрудничеством в этой области.

Конституция Узбекистана гарантирует равные права мужчинам и женщинам, однако в системе не хватало правовых рамок для обеспечения и соблюдения этих прав. Мы рады видеть четкие определения и меры для осуществления гендерной политики. Это означает, что ведомства и министерства могут назначать женщин на руководящие должности в правительстве.

Мы также приветствуем фокус в сторону ведения гендерной статистики и проведения гендерно-правовой экспертизы, что важно для прав как женщин, так и мужчин. Позвольте напомнить, что гендерное равенство не заканчивается улучшением условий жизни женщин. Важно учитывать интересы мужчин. В области здравоохранения, к примеру, гендерное неравенство больше распространено среди мужчин.

Для того, чтобы успешно реализовать данные законы, необходимо предпринять ряд дополнительных мер.

Закон гарантирует равные права в осуществлении личных, политических, экономических и культурных прав. Мы наблюдаем прогресс в Узбекистане, к примеру, в обеспечении равных прав женщин для получения образования и трудоустройства.

Нужно продолжать работу. К примеру, активно поощрять девочек строить карьеру в области STEM — науки, технологий, инженерии и математики. Будущее экономики таких стран, как Узбекистан, будет зависеть от способностей девочек и мальчиков развивать STEM.

В любой стране важно бороться со стереотипами. Это значит — необходимо пересмотреть роль девочек и женщин в домашнем хозяйстве, тенденцию и ожидание девочек и девушек осваивать такие сферы, как образование или медицина. Также важно поощрять рост ролевых моделей для девочек среди глав правительств и министерств.

В Узбекистане 16 процентов членов парламента страны и 5 процентов руководящих сотрудников министерств и ведомств — женщины. Однако в целом вовлеченность женщин на рынке труда

составляет 53 процента по сравнению с 78 процентами работающего мужского населения страны.

Что касается домашнего насилия, мы приветствуем определение видов, которым могут быть подвержены женщины. Принимаются меры для защиты конфиденциальности и защиты пострадавших. Многие будут зависеть от работы правоохранительных органов и судов. В этом отношении очень важно повышать осведомленность по этим вопросам.

Необходим сбалансированный подход в защите пострадавших и наказании преступников. Такие проблемы должны полностью искореняться, в противном случае мы столкнемся с круговоротом насилия в семьях.

Несмотря на то, что в Узбекистане пока еще нет данных по этому направлению, мы опираемся на международный и региональный опыт. Если мы направим наши силы на создание рабочих мест и обучение мальчиков, девочек, мужчин и женщин, мы поможем попавшим в этот круговорот семьям выбраться из негативной ситуации.

Очень многое предстоит сделать, учитывая тот факт, что оба закона переплетены. Это вопрос не столько обеспечения прав, сколько обеспечения благосостояния страны.

— 13 марта 2019 года Сенат принял закон о репродуктивном здоровье. Недавно Председатель Сената Олий Мажлиса Танзила Нарбаева упомянула, что Министерство здравоохранения до сих пор не разработало программу по репродуктивному здоровью. Как вы считаете, готово ли общество в Узбекистане говорить на данную тему?

— Расскажу вам историю. Во время судейства программы «Technovation» для девочек и девушек я была поражена приложением по предоставлению доступа к достоверной информации по вопросам репродуктивного здоровья.

Я заинтересовалась у юных участниц: «Почему вы решили обратить свой взор на эту тему?» Они мне ответили: «Мы видим, как наши сверстницы в поисках информации получают ответы с недостоверных ресурсов и, тем самым, сбиваются с толку».

Очень важно, чтобы информация была достоверной, и хотелось бы видеть своего рода справочные службы по стране. Когда информационное пространство наводнено недостоверной информацией, и вместо поиска ответов в непроверенных источниках, мы должны предложить интересующимся путь к верным ответам.

Эта тема всегда будет чувствительной, но мне кажется, мы не можем быть уверенными в правильном образовании, пока государства оставляют молодежь один на один с такими вопросами. Вот как эти девочки показали мне важность принятия закона.

Источник